

Не успел он договорить, как Цао Юань резко дёрнул кнут, и Су Линь, ошеломлённый, едва устоял на ногах, но, к счастью, успел удержаться.

— А Линь! — Шэнь Чжисин выскочил сзади и со всей силой ударил кнутом по руке Цао Юаня.

Цао Юань, почувствовав боль, отпустил кнут Су Линя.

Су Линь закричал:

— Что вообще происходит!

Шэнь Чжисин схватил Су Линя за руку и прыгнул на крышу, сказав:

— Это долгая история, но Цао Юань съел траву Шэньнуна, и, похоже, она действительно может превращать призраков в искалеченные души.

Су Линь не мог вымолвить ни слова, сдерживая боль в сердце.

Шэнь Чжисин, не в силах смотреть на страдания Су Линя, утешил его:

— Судя по его виду, он ещё не полностью превратился в искалеченную душу. Мы должны остановить его до того, как это произойдёт, и вернуть ему прежний облик.

Су Линь глубоко вздохнул:

— Мы обязаны его спасти!

Цао Юань пока только обзавёлся клыками, и его зрачки побелели, но в остальном он оставался прежним.

Су Линь:

— Без ранения не обойтись, но не убивайте его. Когда он придёт в себя, я точно ему врежу!

Шэнь Чжисин кивнул.

— Ааа! — Цао Юань издал громкий рык, легко запрыгнул на крышу и бросился на Шэнь Чжисина.

Шэнь Чжисин и Су Линь тут же разошлись в стороны. Шэнь Чжисин вытащил кнут, пытаясь ударить Цао Юаня по ногам, но тот, став искалеченной душой, стал гораздо более ловким и уклонялся от всех атак.

Су Линь молча наблюдал за движениями Цао Юаня, пытаясь найти слабое место.

В разгар схватки Шэнь Чжисину наконец удалось связать ноги Цао Юаня кнутом. Он резко дёрнул, и Цао Юань с грохотом упал, провалив крышу, увлекая за собой Шэнь Чжисина и Су Линя.

— Кх-кх-кх... — Су Линь закашлялся от пыли.

Вдалеке Шэнь Чжисин поднялся и с беспокойством спросил:

— А Линь, с тобой всё в порядке?

— Всё нормально.

— Ааа! — Цао Юань, связанный по ногам, яростно вырывался, и, казалось, вот-вот освободится. Су Линь сзади бросился на него и крепко связал его кнутом.

Цао Юань, не в силах вырваться, бешено рычал.

— Сейчас! — крикнул Су Линь.

Шэнь Чжисин понял намёк и тут же положил руку на лоб Цао Юаня. Вспыхнул золотой свет.

Золотой свет? Су Линь снова увидел, как Шэнь Чжисин собирает искалеченную душу, и внезапно вспомнил маленькую искалеченную душу с Помоста Перерождения, которая после смерти исчезла, оставив только калейдоскоп воспоминаний.

И ту маленькую искалеченную душу тоже собирал Шэнь Чжисин. Неужели это как-то связано с ним?

Су Линь ещё не успел разобраться в своих мыслях, как услышал тихое бормотание, словно кто-то читал заклинание.

Цао Юань, услышав этот шёпот, вдруг обрёл невероятную силу и отбросил Су Линя и Шэнь Чжисина, подняв голову и зарычав.

Су Линь тут же понял:

— Кто-то управляет им!

Мысль о том, что искалеченной душой можно управлять, заставила обоих, лежащих на земле, покрыться холодным потом.

Шёпот продолжался, и Су Линь огляделся, но никого не увидел.

Цао Юань, находясь под контролем, стал невероятно агрессивным, и из его рта начала капать зелёная жидкость.

Увидев это, Су Линь понял, что превращение Цао Юаня ускоряется:

— Шэнь Чжисин, действуй быстрее, Цао Юань вот-вот окончательно станет искалеченной душой!

Шэнь Чжисин тоже понимал серьёзность ситуации, но кнут, которым он связал Цао Юаня, был порван, и использовать его больше не получалось.

Цао Юань, который до этого был направлен на Шэнь Чжисина, услышав слова Су Линя, вдруг повернулся к нему.

— Цао Юань?

Цао Юань не ответил на зов Су Линя, а лишь размахивал руками, которые постепенно превращались в когти.

Он бросился на Су Линя.

Су Линь тут же уклонился, а Цао Юань, как безумный, продолжал атаковать.

Су Линь теперь не мог думать о странном поведении Цао Юаня, он только уворачивался.

Цао Юань разрушительно атаковал дом, стены рушились под его ударами.

— А Линь! Приведи его сюда! — Шэнь Чжисин нашёл пустое место.

Су Линь тут же изменил направление и побежал туда, куда указал Шэнь Чжисин.

Цао Юань, как разъярённый медведь, разрушал всё на своём пути, словно хотел сравнять с землёй всё, что встречал.

— Гав-гав-гав! — раздался лай собаки.

Су Линь удивился: откуда здесь собака?

Когда в поле зрения появился белый комок, Су Линь понял, что это собака Цао Юаня.

Маленький Цао Юань бегал вокруг ног своего хозяина, лая.

Его маленькое тело крутилось вокруг ног Цао Юаня, и Су Линь с замиранием сердца наблюдал за этим.

— Маленький Цао Юань, отойди!

Собака не слушалась и продолжала лапать ногу Цао Юаня.

Цао Юань опустил голову, взглянул на собаку и, раздражённый, замахнулся, чтобы ударить.

Су Линь понял, что дело плохо, и, кувыркнувшись, бросился вперёд, схватив собаку.

Удар пришёлся по спине Су Линя, и он с силой отлетел в сторону.

— А Линь! — Шэнь Чжисин закричал и бросился вперёд, ударив Цао Юаня по колену. Цао Юань, потеряв равновесие, упал на колени.

Су Линь, держа собаку, откатился в сторону.

Шэнь Чжисин, охваченный яростью, схватил голову Цао Юаня, чтобы свернуть шею.

— Шэнь Чжисин! Не надо!

Услышав голос Су Линя, Шэнь Чжисин немного остыл и пнул Цао Юаня, отбросив его в сторону.

— Как ты? — Шэнь Чжисин поддержал Су Линя, в голосе слышался страх.

— Всё в порядке, не волнуйся, — Су Линь улыбнулся.

Отпустив собаку, Су Линь передал Шэнь Чжисину кнут:

— Сейчас я отвлеку Цао Юаня, а ты используй кнут, чтобы связать его.

— Но...

Су Линь прервал его:

— Я не такой слабый, до твоего прихода никто не мог меня победить.

В это время Цао Юань снова поднялся, и зелёная жидкость из его рта текла всё сильнее.

— Мы опаздываем, нужно торопиться, — сказал Су Линь.

Сказав это, он тут же бросился вперёд, отвлекая внимание Цао Юаня.

Шэнь Чжисин собрался с мыслями, сжал кнут в руке и подумал: этот счёт мы сведём, когда Цао Юань придёт в себя.

Им потребовалось немало усилий, чтобы связать Цао Юаня, и за это время они чуть не развалили полквартала. Женщины из публичных домов, услышав шум, с криками разбежались.

Су Линь, держа Цао Юаня за руки и ноги, пытался ограничить его движения.

— Верёвка вот-вот порвётся! — Су Линь стиснул зубы.

Шэнь Чжисин тоже нервничал, весь в поту, и прижал руку ко лбу Цао Юаня.

— Может, оглушить его? — спросил Шэнь Чжисин.

— Не получится! У этого дурака шея, как крепостная стена, не пробьёшь! — Су Линь покраснел от напряжения.

Верёвка потихоньку рвалась.

Оба в ужасе:

— Беда!

— Лови! — кто-то бросил верёвку.

Су Линь тут же поймал её и быстро связал Цао Юаня.

— Вот это вовремя!

Сяо У привёл группу служителей преисподней:

— Как, вовремя?

Су Линь:

— Хватит болтать, быстрее держите его, я еле стою!

Служители преисподней вытащили кнуты и связали Цао Юаня. В мгновение ока он был связан, как кокон, и продолжал извиваться.

Шэнь Чжисин снова прижал руку ко лбу Цао Юаня.

Золотой свет вспыхнул, освещая лица служителей преисподней.

Су Линь, облокотившись на стену, задумчиво смотрел на золотой свет.

Когда процесс завершился, клыки Цао Юаня исчезли, и он потерял сознание.

Шэнь Чжисин подошёл к Су Линю, обнял его и тихо прошептал на ухо:

— В следующий раз не делай так, я испугался.

Су Линь знал, о чём он говорит, и просто кивнул.

Когда всё закончилось, служители преисподней по указанию Шэнь Чжисина разгромили дом культа, задержали нескольких последователей и нашли много травы Шэньнуна.

Когда все подумали, что наконец всё закончилось, Шэнь Чжисин заметил в углу человека в плаще.

— Стой!

Человек в плаще, поняв, что его обнаружили, бросился бежать.

Шэнь Чжисин быстро догнал его, сорвал плащ, и длинные волосы рассыпались.

— Матушка Мэн? — удивился Шэнь Чжисин.

Человек в плаще был похож на Матушку Мэн, но выглядел моложе, с более кокетливыми чертами лица, а на шее была чёрная повязка.

Служители преисподней, подойдя, узнали человека в плаще и с удивлением сказали:

— Это же Сестрица Мэй!

— Сестрица Мэй! — Су Линь, услышав её имя, сразу подошёл.

Сестрица Мэй, поняв, что её раскрыли, не стала оправдываться или убегать, а лишь улыбнулась, её глаза, полные страсти, излучали странный холод.

— Ой, меня раскрыли, — сказала Сестрица Мэй, сняв повязку с шеи, и её голос изменился.

Это был голосовой модулятор, и Шэнь Чжисин понял, почему раньше не мог определить пол человека в плаще.

<http://bllate.org/book/15430/1366131>